

8

Валеты, хвосты и иконы

"Ларионов и Гончарова" в Третьяковской галерее

Дмитрий СИЛИН

Чем хуже, тем лучше: что может быть хуже "Бубнового валета"? — говорил Михаил Ларионов о названии художественной группы, которое сам же он и придумал. Этот принцип стал двигателем авангарда — "чем хуже, тем лучше". Бубновый валет — значит: плут; так говорят карты. "Бубновый валет" — союз живописцев, образованный в 1910 г.: "валетами" были Петр Кончаковский и Давид Бурлюк, Аристарх Лентулов и Казимир Малевич. Они смотрели на картины Пола Сезанна и учились новой живописи. Те детали, которые значимы для Сезанна, они сделали своим знаменем; интерес к игральным картам — одна из таких деталей. В 1911 г. Ларионов, Бурлюк и компания вышли из "валетов". Они придумали название, которое было еще странней: "Ослиный хвост".

"Ослиный хвост" — группа молодых художников, которая еще дальше ушла в авангард от Сезанна — к примитиву, от тонкой живописи — к грубым формам. Русский лубок и скифские каменные бабы, народная иконопись и вывески на базаре — вот где начали искать свое искусство "хвосты": рядом с собой, а не в Париже. Название скандально: во Франции в начале века выставили холст, якобы написанный ослом. "Публика думает, что мы пишем ослиным хвостом, так пусть мы будем для нее ослиным хвостом", — считал Ларионов.

Третий шагом на пути Ларионова была "Мишень" — выставка 1913 г. Логи-

Письма по адресу

Кузьма АНДРЕЕВ

Какова сила Истории! Стоило только вспомнить переписку живших в XVI веке Ивана Грозного и Андрея Курбского, как обитатели века XX-го, занимающие аналогичные царским и книжеским посты, тоже почтили вниманием эпистолярный жанр. К чему бы это? Ничего нового ведь не сообщали, все уже давно сказано, показано, написано с помощью обычного почтовое отправление. Есть, стало быть, в письме кроме обычных слов и выражений некий тайный смысл. Какой? Попробуем разобраться. Раз с текстом все ясно, обратимся к находящимся за его рамками отношениям между авторами и адресатами посланий.

На заре политико-эпистолярного жанра авторы предпочитали находиться подальше от адресатов. Запорожские казаки сочили письмо турецкому султану совсем не в Стамбуле, да и князь Курбский решительно отказывался быть императрицей святой римской империи. Тогда был иной жанр, который назывался "наперекор матушке".

Следующий, XVIII век, казалось, должен был смягчить отношения между писателями и читателями. Просвещенные государи, они, ведь, не чета жестоким средневековым властителям, да и эпистолярный жанр тогда был на подъеме. Думай так, Александр Николаевич Радищев адресовал воспитанной на книгах французских просветителей Екатерине II оду "Волности", в которой призывал императрицу снять зеркальные очки, перестать слушать лягушачьи, искажающие факты и сведения с мест приближенных и трезво взглянуть на то, что творится в стране. К оде прилагалась

книги с подробным описанием того, что, собственно, в стране творилось. Не случись на родине Просвещения в год выхода книги революции, опыт, может быть, и удался бы. Революция, однако, случилась. Екатерина очень быстро поняла: такая переписка даже в просвещенный век всегда может окончиться мирно — не автору голову отрубят, так адресат. В результате объявленный "бунтовщиком хуже Пугачева" Радищев получил возможность расширить познания о жизни соотечественников за счет мест значительно отдаленных от города между двумя столицами. Сменявший Екатерину и приведший Россию в следующий век Павел I Радищева из ссылки вернулся, но совсем не из любви к письмам. Хотелось ему просто все сделать наперекор матушке. Что же касается писем... О неосторожных взглядах-то подумать страшно было. Долго так продолжалось, конечно, не могло. Должен был кто-то произнести традиционное русское "нет, ребята, все не так". Вот Петр Яковлевич Чаадаев и произнес. Тренированное общество само, без подсказки сверху, догадалось, что в здравом уме на такие шаги не реагирует. В начале века даже самые революционные из революционеров предпо-

читали обходиться "Письмами издалека". Потом из авторов они превратились в аларматов, но давней традиции не изменили, испробовав в разное время богатый арсенал методов, отработанных на Василии Шишанове, Александре Радищеве и Петре Чаадаеве.

Представьте теперь, какой смелостью нужно обладать, чтобы, имея за плечами подобный исторический опыт, вновь отважиться вступить в переписку с властью? В одиночку никто, наверное, и не решился бы. Эпистолярную традицию принесли подкрепить другой, еще более древней. Теперь, конечно, все позади. Опыт наконец-то удался. Благодаря отважным подписаням, сохранившим головы и свободу, мы знаем, что живем не темном средневековье, не под властью просвещенного, но, все же, абсолютного монарха, не в сложном ХХ веке, а просто рубеже светлого будущего. Удались-таки за четыреста лет шагнуть вперед, к демократии! Так, глядиши, и второй шаг сделаем, научим аларматов не просто склонно воспринимать послания, но и следовать содержащимся в них советам. Это, конечно, не сразу произойдет. Лет через четыреста. Ну а пока... Пишите письма!

Уредитель: Объединение ЯБЛОКО

Государство зарегистрировано
в Госкомитете РФ по печати.
Рег. свидетельство № 01575

Главный редактор Сергей Конев
Ответственный редактор номера
Андрей Липский

Пишите: Москва,
ул. Новая Арбат, 21

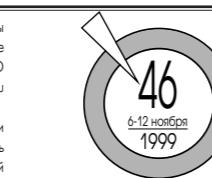
Звоните: тел./факс (095) 202-80-72
E-mail: giv@rnet.ru

При перепечатке ссылка
на «ЯБЛОКО Россия»
обязательна

Читайте интернет-версию газеты

Объединение ЯБЛОКО
www.yabloko.ru

Редакция не имеет возможности
возвращать рукописи и печатать
все письма читателей

Мы протестуем против рабского подчинения Западу, возвращающему нам наши же и восточные формы в опощленном виде и все нивелирующему.

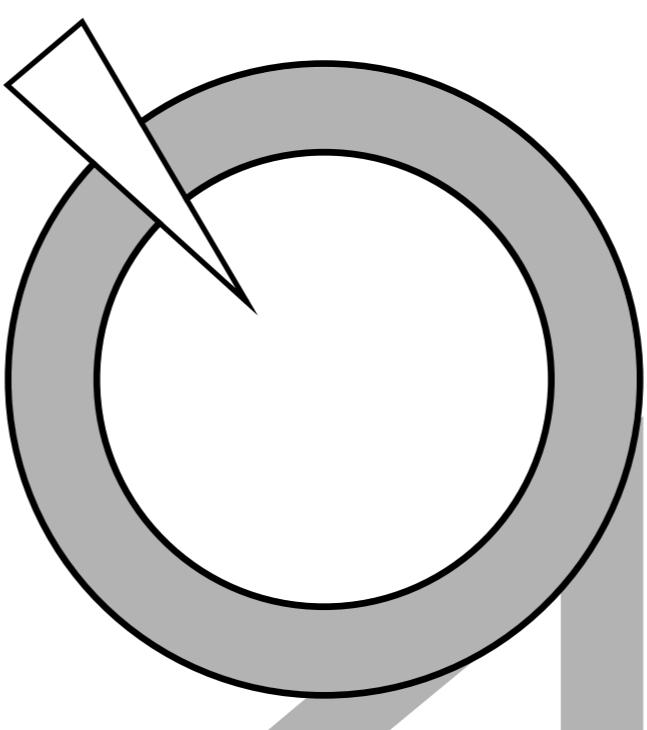
Михаил ЛАРИОНОВ
1913 год

дне персональная экспозиция после 1980-го года.

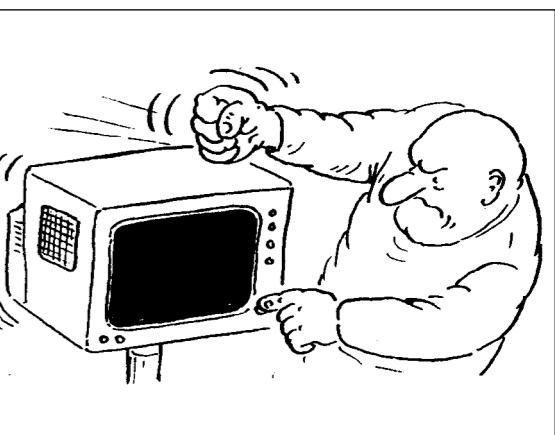
Сергей Дягилев открыл талант Михаила Ларионова. В 1906 г. Ларионов показал семь своих работ на выставке "Мир искусства", устроенной Дягилевым, и это было первой вершиной карьеры молодого художника. Дальше Ларионов двинулся сам. Начиная с выставки "Стешанос" в 1908 г. он сам был куратором своего успеха: не только писал картины, но и организовывал выставки, писал декларации, устраивал скандалы. Дягилев же был виновником того, что великолепная пара — Ларионов и Гончарова — покинула Россию. Сергей Дягилев и Игорь Стравинский пригласили их в 1915 году работать для "Русских балетов". В промежутке между этими датами — расцвет творчества Гончаровой и Ларионова.

Наталия Гончарова (1881 — 1962) и Михаил Ларионов (1881 — 1964) вместе учились в Московской училище живописи, ваяния и зодчества (хотя и в разных классах). Они вдвоем захаживали в "Башню" (смесь студии и дискуссионного клуба, где бывали многие художники авангарда). Ларионов писал картины, спорил о новом, скандалы и декларировал. Гончарова просто писала. Ларионов был признанным вожаком авангарда. Но с течением времени фигура Наталии Гончаровой все больше вырастает в глазах искусствоведов. Центр экспозиции в Третьяковской галерее — религиозные композиции Наталии Гончаровой. Многие из них выставлены впервые через десятки лет. И эти картины переворачивают представление об искусстве русского авангарда. Из "отрицания отрицания" выросла великая художница, рядом с которой некого поставить в истории русского искусства.

6-12 ноября 1999

65 лет назад, 15 ноября 1934 года состоялась первая в нашей стране телепередача со звуковым сопровождением. Тогда это вызвало неописуемый восторг. Сегодня мы за эту радость расплачиваемся

ALEXANDER PALKOV

России
блоко

№ 46

Общественно-политическая газета

Эфирные войны

Запад устал от России

Владимир АВЕРЧЕВ

депутат Государственной Думы,
фракция ЯБЛОКО

Счувством безнадежности наблюдают, как в западных СМИ раскручивается маховик антироссийской информационной кампании в связи с военной операцией в Чечне. Оять террористы именуются "борцами за свободу", снова Чечня представляет государством, стремящимся к независимости... Как будто не было трех лет после Хасавюрта, которые ушли на то, чтобы превратить Чечню в базу международного терроризма, когда деньги Пенсионного фонда тратились на покупку оружия. Как будто не было трех лет практически ежедневных репортажей по ТВ о десятках заложников, украденных детей, убитых иностранцами — бизнесменах, врачах. И уже почти забыто то существо, которое вызывали на Западе сообщения о сотнях жертв террористических актов в Дагестане, Москве и Болградонске.

Запад устал от России. Накопившееся раздражение (правом собственной политики "поддержки реформаторов") выплеснулось на страницы западной прессы чередой "отмычочных" и коррупционных скандалов. А тут еще новая война в Чечне и неожиданная возможность вытеснить из общественного сознания неприятные вопросы о последствиях "гуманитарной интервенции" НАТО в Югославии, заменив их картинами гуманитарной катастрофы в Чечне. Запада дистанцироваться от России получает моральное обоснование...

Представьте теперь, какой смелостью нужно обладать, чтобы, имея за плечами подобный исторический опыт, вновь отважиться вступить в переписку с властью? В одиночку никто, наверное, и не решился бы. Эпистолярную традицию принесли подкрепить другой, еще более древней. Теперь, конечно, все позади. Опыт наконец-то удался. Благодаря отважным подписаням, сохранившим головы и свободу, мы знаем, что живем не темном средневековье, не под властью просвещенного, но, все же, абсолютного монарха, не в сложном ХХ веке, а просто рубеже светлого будущего. Удались-таки за четыреста лет шагнуть вперед, к демократии! Так, глядиши, и второй шаг сделаем, научим аларматов не просто склонно воспринимать послания, но и следовать содержащимся в них советам. Это, конечно, не сразу произойдет. Лет через четыреста. Ну а пока... Пишите письма!

Самая тяжелая фаза чеченской операции еще впереди. Российские власти должны откровенно говорить и об угрозах для мирного населения, и об ограниченности ресурсов так называемого "высокоточного оружия" в нашей обединенной армии, и о тяжелейшей ситуации с вынужденными переселенцами — действительно на грани гуманитарной катастрофы. Власти должна и на словах, и на деле демонстрировать готовность расследовать любые сообщения о преступлениях против мирного населения, не ставя под удар авторитет армии в целом. Премьер просто обязан публично напоминать всем, что жители Чечни — полноправные российские граждане, имеющие все права на защиту и защиту, в том числе и от террористов.

Самые другие говорят "да" пожилые люди и пенсионеры, люди с начальным или неполным средним образованием, жители сельской местности, сторонники КПРФ и "левых". Часто говорят "нет" жители крупных городов, молодежь, люди с более высоким уровнем образования и доходов, служащие и домохозяйки.

Читайте стр. 4

Жалко терять праздник

Агентство
региональных
политических
исследований опросило
3000 человек
в 52 субъектах РФ.
Был задан вопрос:
"Является ли для Вас
7 ноября
государственным
праздником России?"

58%

32%

10 %

Mihail Zlatkovskiy

— да
— нет
— не знаю